

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ ВЕНГЕРСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В УДМУРТИИ В 1943–1949 ГОДАХ

© 2020 г. Д.В. Перевошиков

*Канд. ист. наук, младший научный сотрудник Удмуртского института истории,
языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения РАН*

dmitryizh76@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-38.

В статье на основе архивных документов, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, рассматривается жизнедеятельность венгерских военнопленных в Удмуртии в 1943–1949 гг., указывается их количество, содержится информация о трудовой деятельности пленных из Венгрии на предприятиях Удмуртии, антифашистской работе, организованной среди них. Приводятся данные о лечении представителей спецконтингента из этой страны в госпиталях и лагерных лазаретах. По мнению автора статьи, нелегкие условия плена были смягчены в отношении венгров тем, что их репатриация началась довольно скоро, а отношение лагерных администраций и местного населения к ним было более лояльным, чем к бывшим солдатам и офицерам германской армии.

The paper considers the life and activity of the Hungarian prisoners of war (PoWs) in Udmurtia in 1943–1949. The research is conducted on the basis of archival documents. A part of the materials was earlier unknown to scholars. The article contains data about the quantity of a former soldiers and officers of the Hungarian army who lived and worked in the republic. The paper deals with a labour activity of the Hungarian PoWs, a cure in the special points of a medical service, an antifascist measures for the PoWs. The author states that conditions in the Soviet captivity were for Hungarian PoWs better than for the Germans because the repatriation of former soldiers and officers of the Hungarian army began earlier and the treatment by the camp administration and Soviet citizens was more tolerable.

Ключевые слова: Удмуртия, венгерские военнопленные, лагеря, спецгоспитали.

Keywords: Udmurtia, Hungarian prisoners of war, camps, special hospitals.

DOI: 10.31857/S0869544X0008118-2

В 1941 г. вместе с немецкими армиями против СССР выступили дивизии из Италии, Финляндии, Румынии, Словакии, Испании. Не остались в стороне от этой агрессии и вооруженные силы Венгрии. Они находились под общим командованием контр-адмирала М. Хорти. Непосредственно перед 22 июня 1941 г. венгерский корпус входил в состав немецкой группы армий «Юг», которая по мысли руководства гитлеровской Германии должна была молниеносно захватить Молдавию, Украину, Крым. Несколько позже 2-я венгерская армия находилась в группе армий «Б», нацеленной на Сталинград. По данным Генерального штаба Красной армии, в ноябре 1942 г. советским войскам противостояли 13 венгерских дивизий [1. С. 76].

После успешной операции по окружению группировки Ф. Паулюса под Сталинградом ситуация на фронте кардинально изменилась. Все больше и больше венгерских солдат и офицеров попадало в советский плен. В результате проведения в январе 1943 г. Воронежско-Касторненской операции десять дивизий противника оказались в окружении в районе населенных пунктов Латная, Хохольский, Нижнедевицк. Вместе с другими немецкими частями был разгромлен 3-й корпус 2-й венгерской армии. Многие солдаты и офицеры из этого подразделения попали в советский плен. Та же участь постигла и тех, кто был окружен юго-восточнее г. Острожжск Воронежской области. В результате успешной операции советских войск в этом районе прекратили существование 15 дивизий гитлеровского военного блока. В плен попали 86 тыс. немецких, венгерских, итальянских солдат и офицеров. В 1944–1945 гг. были разгромлены 1-я и 3-я венгерские армии [2. С. 33, 192, 328, 329, 630]. Многие военнослужащие из этих подразделений также сдались представителям Красной армии. Среди вражеских солдат и офицеров, которые к 18 июня 1945 г. были взяты советскими войсками в плен, числилось 425 319 венгров [3. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 37. Л. 5].

Проблема содержания венгерских военнопленных в СССР в 1941–1949 гг. получила отражение в работе В.П. Галицкого [4. С. 44–55]. Автор на основе архивных документов, рассекреченных незадолго до упомянутой публикации, проанализировал положение бывших военнослужащих армии контр-адмирала Хорти в Советском Союзе. Впервые в открытой печати были опубликованы полные данные о количестве венгерских военнопленных, содержащихся в СССР. В.П. Галицкий рассмотрел также вопрос об их репатриации на родину. Проблема содержания пленных венгров в СССР затрагивалась в исследованиях Н.В. Суржиковой [5], Б.О. Жангуттина [6], А.Л. Кузьминых [7], Н.Н. Макаровой [8]. Однако до сих пор тема остается недостаточно изученной как в общесоюзном, так и в региональном формате, в том числе, на материалах Удмуртии.

В 1941–1949 гг. в республике было развернуто четыре лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР и семь спецгоспиталей, где представители спецконтингента проходили медобслуживание. Бывшие иностранные военнослужащие работали на торфо- и лесозаготовках, на промышленных предприятиях и в строительстве, получая зарплату за свой труд. Первые немногочисленные венгерские военнопленные из войск гитлеровской коалиции появились в Удмуртии в лагере № 75, который в 1941–1947 гг. располагался в пос. Рябово Увинского района. По положению на 5 декабря 1943 г. из 1104 пленных только трое были по национальности венграми. К этому же сроку в лагере № 155, дислоцировавшемся

в нескольких километрах северо-западнее пос. Ува, находились лишь двое их земляков [9. С. 281].

Впоследствии количество военнопленных из Венгрии выросло. В марте 1947 г. только на Увинском торфопредприятии в районе Рябово были задействованы 107 представителей этой страны. А всего в это время в республике находились 756 пленных венгров [9. С. 216].

Наибольшее количество бывших солдат хортистской армии содержалось в лагере № 371, который в 1945–1948 гг. располагался в Ижевске. По положению на январь 1946 г. в этом городе находился 3 571 пленный из Германии, Австрии, Румынии и других стран. Причем в указанный период времени в лагере числилось 664 солдата из Венгрии, которые по количеству пленных оказались на втором месте после немцев [3. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 288. Л. 4]. Значительная часть уроженцев этой страны работала на металлургическом заводе № 71, в системе строительного треста № 51. Некоторые венгры, трудившиеся на ижевских предприятиях и стройках, даже значились в передовиках производства. Например, в списках лучших бригадиров из лагеря № 371 числился пленный Кадар [3. Ф. 55п. Оп. 6. Д. 7. Л. 116]. В 1947 г. четыре подразделения, состоявшие из бывших солдат хортистской армии, систематически выполняли производственные нормы от 110 до 139,7%. Рота под руководством Я. Иштвана считалась самой передовой и работоспособной. В числе лучших производственников числились также И. Ваконди, Л. Алмохт, И. Георгени [3. Ф. 55п. Оп. 3. Д. 4. Л. 30–31].

В середине марта 1947 г. в Удмуртии насчитывалось 756 венгерских военнопленных. Некоторых из них жизнь в лагерях и работа на предприятиях не устраивала, и они предпринимали попытки побегов. Так, летом 1946 г. военнопленный Л. Кочиш самовольно покинул зону дислокации лагеря № 371. Но попытка побега ему не удалась, и венгр отбыл десять суток строгого ареста без вывода на работу.

Во всех советских лагерях для пленных в обязательном порядке реализовывался комплекс агитационно-пропагандистских мер, направленных на искоренение среди бывших вражеских солдат и офицеров фашистских, националистических взглядов. Такая работа активно проводилась и в лагерях для пленных, находившихся в Удмуртии. Причем агитационно-пропагандистские мероприятия организовывались с учетом национальной специфики спецконтингента. Наиболее активно и масштабно они проводились на языках наиболее многочисленных диаспор — немцев, австрийцев, румын, венгров и итальянцев.

Важной составной частью антифашистской работы, организуемой советскими инструкторами-политработниками, были коллективные читки центральных советских газет, а также прессы, издаваемой в СССР на языках народов Западной и Центральной Европы. Кроме того, проводились митинги, лекции, беседы, обсуждения тем, доклады, политинформации в основном по внешнеполитическим проблемам. Большая роль отводилась показу документальных и художественных фильмов, регулярному выпуску пленными стенгазет. Второй составной частью антифашистской работы было вовлечение пленных в кружки по интересам, спортивные соревнования, организацию концертов, спектаклей, конкурсов.

Антифашистская работа в лагере № 371 проводилась регулярно и очень активно. К началу 1947 г. было выпущено 26 газетных номеров и девять журналов на немецком, венгерском и румынском языках [3. Ф. 55п. Оп. 3. Д. 4.

Л. 2—2об., 10]. В них пленные отразили в основном производственную и бытовую стороны своей жизни. Однако они не ограничивались созданием только внутрилагерных газет и журналов. Наиболее активные и талантливые посылали свои статьи в антифашистскую прессу, выпускаемую на иностранных языках в Москве. Например, в венгерскую газету «Jgaz Szó» («Правдивое слово») пленные только за два месяца 1947 г. направили пять статей и шесть карикатур [3. Ф. 55п. Оп. 3. Д. 4. Л. 30 об.]. К октябрю в лагере были прочитаны доклады «Земельная реформа», «Новый путь демократии Венгрии», «Задача венгерского народа в предстоящих выборах», «О ратификации мирного договора» и др. В начале осени 1947 г. антифашистские курсы посещали 92 пленных из этой страны.

В лагере № 371 функционировал радиоузел. Среди пленных выполняли свои обязанности ответственные за выступления по радио. Они готовили тексты на родном языке и согласовывали их с политотделом лагеря. Одним из таких военнопленных являлся венгр Л. Шиморай. Он имел разностороннее образование, поскольку окончил юридический факультет Будапештского университета, знал несколько европейских языков, в том числе греческий и латинский. Шиморай выступал по радио в лагере, рассказывая о своей родине, ее культуре [10. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 35. Л. 4]. Специальные передачи на венгерском языке звучали два раза в неделю [3. Ф. 55п. Оп. 3. Д. 4. Л. 30].

В каждом пункте пребывания спецконтингента имелся лазарет, где лечились пациенты с болезнями легкой и средней степени. Венгерский военнопленный Ф. Пост, находившийся в лагере № 75, в отзыве от 21 июля 1943 г. написал: «20 апреля 1942 года меня захватил в плен разведывательный отряд русских. Он со мной очень хорошо обращался. Что у них самих было, то они давали. До того, как попасть мне в лагерь № 75, я был еще в другом лагере и во многих пересыльных лагерях. Везде со мной обращались хорошо. По прибытию сюда, в лагерь, меня поставили бригадиром рабочей бригады. В это время нормы были очень высокие, наши люди не могли их выполнить, и к тому же питание было плохое. Зимой 1942—43 годов нормы были не так высоки, и наше питание улучшилось. До того, как у меня на ногах появилась опухоль, я находился в рабочей бригаде. Потом меня перевели в лазарет [...]. Благодаря помощи русских врачей, особенно Черновой, обо мне очень хорошо заботились. Врач Мария тоже делала все возможное, чтобы мне помочь. В то время, когда я был очень слабым, питание со дня на день улучшалось, и я, поэтому быстро поправился.

Надо еще сказать, здесь в лазарете существует исключительная чистота. Лекарства у нас были всегда в достатке. Забота врачей и сестер обо мне была огромна. С первого дня, как я лег в лазарет, мне оказывали всяческую помощь. Питание сегодня может идти наравне с питанием дома и в армии. Я надеюсь прийти здоровым на родину, и я всем врачам за их заботу очень многим обязан, никогда я их не забуду. Судя по обращению врачей и сестер, а также и русских солдат со мной, мне ясно, что русский народ должен быть очень добр, а также должно быть хорошим правительство, избранное народом» [3. Ф. 1п. Оп. 43. Д. 9. Л. 20].

Помимо лазаретов бывшие солдаты армии контр-адмирала Хорти проходили медобслуживание в специальных госпиталях, где они лечились от различных заболеваний, полученных еще на фронте — алиментарной дистрофии, бронхита, плеврита, обморожений, пеллагры и др. Крупнейшее учреждение в Удмуртии для лечения бывших солдат и офицеров армий гитлеровского

блока размещалось в г. Можга. В спецгоспитале № 3888 находились пленные из многих европейских государств. Среди пациентов кроме немцев можно было встретить венгров, итальянцев, поляков, выходцев из Югославии, чехов, словаков. В медучреждении находились, в частности, уроженцы Болоньи, Милана, Будапешта, Нови-Сада и других городов Западной, Центральной и Южной Европы. Большинство пациентов, содержавшихся здесь в период 1943—1944 гг., попали в плен во время успешного осуществления советскими войсками Воронежско-Касторненской и Острогжско-Россошанской операций на Верхнем Дону. После выздоровления многие из них отправлялись в лагерь № 75. Венгры лечились также в спецгоспиталях № 5880 (г. Можга), № 3779 и 5882 (г. Глазов), № 5122 (ст. Областная).

Не всех больных пленных сотрудникам медучреждений удавалось спасти, однако смертность среди них не была очень высокой: на кладбище 1-го отделения лагеря № 371 в 1945—1948 гг. были погребены семь умерших венгров, четыре представителя этой национальности захоронены на кладбище 2-го филиала ижевского пункта содержания пленных [3. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 390. Л. 7, 9—11], восемь человек — в пос. Рябово неподалеку от лагеря № 75, 15 венгров, умерших в спецгоспиталях № 3779 и 5882, похоронили на кладбище в д. Сыга Глазовского района, двух человек — неподалеку от ст. Областная. Наибольшее количество умерших пленных из Венгрии захоронено в течение без малого семи лет на кладбище госпиталя № 3888—140 человек [9. С. 423]. Общее число венгров, скончавшихся в лагерных лазаретах и спецгоспиталях, которые были развернуты в Удмуртии, не превышало 200 человек, при том, что в 1941—1949 гг. в республике находились не менее 900 пленных венгров. Таким образом, их смертность не достигла 25%.

Хортистская Венгрия в годы Второй мировой войны включала территории, заселенные не только представителями титульной нации. В этой стране в указанный период проживали чехи, словаки, русины, евреи и представители других народов, призывавшиеся в армию этой страны. Некоторые из них попали в советский плен.

Так, в спецгоспитале № 3888, располагавшемся в г. Можге, лечились русины Ю. Райко, С. Вичанин из Закарпатской Украины, находившейся до 1945 г. в составе Венгрии, в армию которой они и были мобилизованы [3. Ф. 55п. Оп. 9. Д. 2. Л. 25 об.—26, 77 об.—78].

В начале 1945 г. в лагере № 75 часть спецконтингента составляла группа венгерских евреев, которые в составе войск Хорти воевали на стороне вермахта. По их заявлениям, озвученным на антифашистских мероприятиях, они сдавались в плен красноармейцам добровольно [3. Ф. 55п. Оп. 4. Д. 8. Л. 4 об., 7, 29].

В ходе Второй мировой войны хортистская Венгрия являлась активным союзником фашистской Германии. Это предопределило участие ее вооруженных сил в боевых действиях против СССР. Поэтому в числе военнопленных из стран гитлеровского военного блока венгры занимали значительное место. Часть из них оказалась на территории Удмуртии и составила одну из многочисленных диаспор в спецконтингенте. По количеству пленных венгры занимали третье место. Они лишь немного уступили в этом отношении румынам. Репатриация венгров началась раньше аналогичного возвращения на родину бывших солдат и офицеров вермахта, поэтому к лету 1948 г. их в республике почти не осталось.

Пленные венгры, находившиеся в Удмуртии, по сравнению с немцами и румынами отличались большей покладистостью и меньшим количеством

нарушений лагерного режима. Они были менее заражены шовинистическими взглядами, поэтому в целом неплохо воспринимали антифашистские агитационно-пропагандистские мероприятия. Среди венгров встречались передовики производства, перевыполнявшие установленные трудовые нормы, а отношение лагерных администраций и местного населения к ним было более лояльным, чем к бывшим военнослужащим вермахта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1946. Т. I.
2. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1977.
3. Российский государственный военный архив.
4. *Галицкий В.П.* Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10.
5. *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург, 2006.
6. *Жангуттин Б.О.* ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Казахстана (1941–1951 гг.) // Отечественная история. 2008. № 2.
7. *Кузьминых А.Л.* Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда, 2016.
8. *Макарова Н.Н.* Военнопленные в Магнитогорске: особенности повседневной жизни и стратегии выживания (1945–1950 гг.) // Российская история. 2016. № 6.
9. Венгерские военнопленные в СССР: документы 1941–1953 гг. / отв. ред. В.Л. Воронцов и др. М., 2005.
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики.